

ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ Л. О. Мурашко,

кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время в политико-правовой терминологии часто используется понятие «правовое пространство». Если еще несколько лет назад оно употреблялось в текстах политической публицистики, то в последнее время данное словосочетание употребляется и в правовом контексте как правовое понятие (см., например: Козюк, М.И. Правовое пространство и правовые коммуникации // Новая правовая мысль. 2002. № 1. С. 21-26; Барциц, И.Н. Правовое пространство: основные признаки и закономерности развития // Ежегодник российского права. М., 2000. С. 110).

Используются также такие термины, как «правовая жизнь», вокруг которой идет оживленная дискуссия в научных изданиях, «правовая действительность», «правовой комфорт» и др.

Термин «правовое пространство», с одной стороны, тесно связан с такой разработанной в праве категорией, как правовая система. Традиционно под правовой системой обычно понимается конкретно-историческая совокупность элементов права. В работах, анализирующих элементный состав правовой системы, есть расхождения, но обычно в нее включаются следующие составные части: система законодательства; структура юридических, в том числе правоохранительных органов и организаций; разноуровневая, региональная и местная правовая инфраструктура; надзорная и контрольная подсистема; система профилактики правонарушений и социальный контроль; система правового информирования и правовых коммуникаций; организация юридической реабилитации правонарушителей; инфраструктура обеспечения прав человека; система юридического образования, переподготовки и повышения квалификации кадров; так называемые «мозговые центры» по разработке и распространению правовой идеологии, в том числе научное обеспечение юридической деятельности (НИИ, центры, фонды, сообщества юристов и т. д.). Данный перечень включает почти все проявления правового (юридического) в социальной жизни. Относительно соотношения терминов «правовая система» и «правовое пространство» высказывается и точка зрения о достаточности первого исходя из разработанности и давних традиций использования в науке и практике.

Однако термин «правовое пространство», на наш взгляд, имеет право на самостоятельное существование, указывает на явление права в определенных рамках, границах и не идентичен в содержательном плане правовой системе. По мнению автора, речь в этом случае должна идти о юрисдикции государства, вопросах государственного суверенитета, пределах этого суверенитета и т. п. В данном термине можно усмотреть и привязку к определенной территории государства, и, что самое важное, к границам (пределам) средств воздействия государственно-правовых институтов на общественные отношения, на круг субъектов этих отношений.

На взгляд автора, правовое пространство объединяет все правовые явления общества, отграничивая данный правовой срез от политических, экономических и иных аспектов общественной жизни, однако основная нагрузка видится в отличии указанной правовой модели: европейское пространство, конституционно-правовое пространство и др. (Автор позволил себе, используя скорее метафоричный смысл, употребить термин «нормотворческое пространство» (См.: Мурашко, Л.О. Нормотворческое пространство: проблемы правообразования в Республике Беларусь. Минск: Белорус. наука, 2008. 205 с.).)

Правовое пространство очерчивает те границы, в которых общественному прогрессу способствует такая система нормативного регулирования, как право. Верхняя граница при этом расположена в пределах отношений, которые вне досягаемости регулирования государством или обществом в целом и не могут быть подконтрольны по своей природе. Нижняя граница «заканчивается» отношениями, в регулировании которых государству нет необходимости. Таким образом, от возможного регулирования до необходимого: в этих пределах работает нормотворец, функционирует субъект права. Как указывают отечественные ученые, «правовой регламентации подвергаются не все общественные явления и процессы, а только те из них, которые не могут быть урегулированы иными средствами нормативного характера, ибо сопряжены с возможными конфликтами их участников» (Соколова, А.А. Социальные аспекты правообразования. Минск: ЕГУ, 2003. С. 111).

Осознание указанных пределов правового пространства, которые объективно существуют в силу самой природы права, достаточно важно. При этом необходимо учитывать, что правовая норма может быть закреплена в различных источниках права, каждый из которых дополняет друг друга, на что указывалось в правовой науке (см., например: Сшычанка, М.У. Праблемы вызначэння межаў дзеяння нарматыўных прававых актаў // Весшк Кансты-туцыйнага Суда Рэспубліка Беларусь. 2003. № 1. С. 68).

Нарушение данных границ подрывает право в целом, в особенности это относится к излишней регламентации общественных отношений: как река, выйдя из берегов, мелеет, так и право утрачивает в этом случае свою регулятивную сущность.

Термину «правовое пространство», по мнению автора, предстоит стать привычным в правовой науке, так как процессы глобализации в современном мире дополняются и центробежными силами, что вызовет к жизни анализ сформировавшегося правового пространства (правовых пространств) различных уровней интеграции.